
МЕРЫ, ПРЕДПРИНИМАЕМЫЕ ГОСУДАРСТВАМИ КАРИБСКОГО РЕГИОНА, ПО СОГЛАСОВАНИЮ ИХ ВНУТРЕННЕГО ПРАВА С ПОЛОЖЕНИЯМИ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

Н.А. Пянзина

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются различные меры, предпринимаемые государствами Карибского региона, по имплементации прав, признанных в Конвенции о правах ребенка.

Ключевые слова: имплементация, права ребенка, конвенция, внутреннее право, обязательства.

Тема исследования актуальна исходя из следующих обстоятельств.

Во-первых, Конвенция о правах ребенка ратифицировали все 193 государства — члены ООН, включая государства Карибского региона, и в связи с универсальным участием в ней всех государств — членов ООН возникает вопрос о степени выполнения государствами-участниками положений Конвенции в соответствии с общепризнанным принципом международного права *pacta sunt servanda*. Иными словами, наблюдается ли и здесь универсальный подход государств — членов ООН одинаково и в полной мере выполнять обязательства по Конвенции о правах ребенка?

Во-вторых, поскольку многие государства Карибского региона подвержены влиянию английского общего права в силу их колониального прошлого, возникает вопрос о степени влияния общего права как на национальную правовую систему этих стран, так и на выполнение ими обязательств по Конвенции о правах ребенка, при этом учитывая то что в государствах Карибского региона преобладают подходы континентальной системы права, основывающейся на конституциях и сочетающей в себе общее право и обычное право.

В-третьих, интересным, с точки зрения правовой науки, является выявление преобладающей модели (дуалистической или монистической) по инкорпорации положений Конвенции о правах ребенка в национальные правовые системы государств Карибского региона.

В-четвертых, поскольку речь идет о правах ребенка, интересным является выявление специфики государств Карибского региона по осуществлению на их территориях прав ребенка с учетом местных культур и традиций.

В данной статье анализируется законодательство и правоприменительная практика следующих государств Карибского региона: Барбадоса (ратифицировал Конвенцию о правах ребенка 8 ноября 1990 г.), Гренады (5 декабря 1990 г.), Кооперативной Республики Гайаны (14 февраля 1991 г.), Доминика (13 марта 1991 г.); Ямайки (14 мая 1991 г.); Тринидада и Тобаго (4 января 1992 г.), Сент-Люсии (16 июля 1998 г.).

Многие из этих государств ратифицировали также Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

Меры, которые должны предприниматься государствами-участниками по выполнению положений Конвенции о правах ребенка, в общем виде прописаны в самой Конвенции. Прежде всего в соответствии с п. 1 (b) ст. 44 Конвенции, а также в соответствии с Руководством по форме и содержанию периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками [5] с учетом заключительных замечаний Комитета по правам ребенка (далее — КПР), утвержденных 30 сентября 2005 г. [4], должны представлять на рассмотрение первоначальные доклады КПР в течение двух лет после вступления Конвенции в силу для соответствующего государства-участника и впоследствии периодические доклады через каждые пять лет. Это обязательство указанными государствами в целом выполняется, хотя предоставление некоторых докладов запаздывает, а их качество значительно отличается [14].

В соответствии с указанным правилом Тринидад и Тобаго (для которого Конвенция вступила в силу 4 января 1992 г.) [14] должен был представить первоначальный доклад вовремя и охватить период 1994–1999 гг., однако в связи с опозданием подачи доклада и непредставлением последующего (периодического) доклада был представлен сразу второй периодический доклад, охватывающий период с 1997 по 2002 г. [6].

В этом контексте необходимо отметить, что на пятом межкомитетском совещании договорных органов по правам человека, которое состоялось в Женеве 19–21 июня 2006 г., а затем на восемнадцатом совещании председателей договорных органов по правам человека, которое состоялось 22–23 июня 2006 г. в Женеве, были одобрены Согласованные руководящие принципы представления докладов согласно международным договорам по правам человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам [7].

Согласованные руководящие принципы призваны служить ориентиром для государств-участников в области выполнения их обязательств по представлению докладов, в том числе согласно ст. 44 (1)(b) Конвенции о правах ребенка. Государства-участники отчитываются и по двум Факультативным протоколам в контексте периодического доклада по Конвенции о правах ребенка.

Согласованные руководящие принципы направлены на укрепление способности государств выполнять свои договорные обязательства своевременно и

эффективно, избегая ненужного дублирования информации. Они направлены также на повышение эффективности системы наблюдения за осуществлением договоров по правам человека.

Согласованные руководящие принципы включают три раздела. Положения разделов I и II применимы ко всем докладам, подготавливаемым для представления любому договорному органу, включая КПП, и содержат, соответственно, общие рекомендации относительно подхода к процессу подготовки докладов и рекомендаций по форме докладов.

На практике при подготовке периодических докладов государствами Карибского региона учитывается положения этих руководящих принципов. Например, в объединенном втором, третьем и четвертом периодическом докладе Гайаны в п. 7 подтверждается: «Этот доклад был рассмотрен Межведомственным правительственным органом и одобрен Кабинетом министров Гайаны». Далее сообщается о том, что доклад был подготовлен в соответствии с «Согласованными руководящими принципами представления докладов» [7]. Уточним, что объединенный периодический доклад был представлен в ответ на заключительные замечания КПП по первоначальному докладу Гайаны (1).

Основные требования, содержащиеся в ст. 44 Конвенции, применительно представления докладов следующие: в этих докладах должны указываться факторы и затруднения, влияющие на степень выполнения обязательств по Конвенции о правах ребенка; доклады должны содержать достаточную информацию, с тем чтобы обеспечить КПП полное понимание действия Конвенции в данной стране.

Специалисты и эксперты договорных органов по правам человека обращают внимание на увеличение фактов несвоевременного представления государствами периодического доклада и на то, что не всегда государства разъясняют правовой статус Конвенции о правах ребенка в национальной правовой системе. Было отмечено, например, что Ямайка после представления первоначального доклада в течение 11 лет не представляла периодических докладов Комитету по правам человека, и в ответ Комитет не может предпринять эффективных мер воздействия, заявив лишь, что он «глубоко сожалеет» о такой задержке со стороны Ямайки [18. Р. 54–83]. Тем не менее, необходимо осознать, что ценностью в системе предоставления докладов являются: постоянный конструктивный диалог, который осуществляется между соответствующим договорным органом и правительством; приток информации, получаемой в процессе деятельности; рекомендации, вырабатываемые договорными органами после всестороннего обзора материалов из широкого круга источников. Общий процесс рассмотрения докладов чрезвычайно полезен с целью осуществления правового обзора и правовой реформы в связи с осуществлением Конвенции о правах ребенка и для улучшения ситуации для детей.

Ряд предложений был сделан со стороны КПП в результате рассмотрения докладов государств-участников с целью совершенствования системы рассмотрения периодических докладов. Наиболее значимое предложение касается фак-

та о том, что многие доклады государств-участников подготавливаются без привлечения гражданского общества. Гарантия широкого участия неправительственных организаций и других членов гражданского общества, по мнению КПП, является решающим для полного отражения достигнутого прогресса и устранения препятствий, которые возникают в процессе реализации Конвенции о правах ребенка. Более того, обсуждения, проходящие в Женеве с участием КПП и делегаций правительств государств-участников после того как они представили доклад, вместе с заключительными замечаниями и рекомендациями, принятыми договорным органом, должны быть доступны для всего общества. Все эти рекомендации касаются и государств Карибского региона.

Всестороннее региональное исследование законодательства стран Карибского региона о правах ребенка подтверждает, что наряду с конституционными положениями о правах ребенка существуют другие нормативные акты, предусматривающие защиту прав детей. Элементы такой защиты содержатся в различных нормативных актах законодательства стран Карибского региона и они касаются таких важных аспектов, как образование; право наследования и собственности; законодательство, требующее регистрацию их рождения, вакцинацию против болезней; законодательство, защищающее от пренебрежительного, жестокого обращения, сексуального домогательства и домашнего насилия. Правовые положения по этим вопросам в этих странах не носят унифицированный характер. В некоторых этих странах, по оценке специалистов, они «устарели», в некоторых они «более новые», а в исключительных случаях они «современные» [12. Р. 237].

В упомянутом региональном исследовании не учитывается тот факт, принимались ли эти законы именно для выполнения обязательств по Конвенции о правах ребенка. Предполагается, что они уже были приняты во время ратификации. В любом случае выводом, достигнутым в этом исследовании, является то, что большинство законов этих стран уже «согласуется и не очень сильно расходится с положениями, отраженными в Конвенции о правах ребенка» [12. Р. 236].

Обзор национальных исследований, осуществленных под эгидой ЮНИСЕФ, анализ докладов государств-участников и исследование заключительных замечаний КПП подтверждает, что Конвенция о правах ребенка 1989 г. служит в качестве катализатора для правовой реформы и политических инициатив в ряде областей. Заметным результатом является то, что именно после ратификации Конвенции о правах ребенка в государствах Карибского региона появились нормативные акты, в которых содержатся нормы, касающиеся защиты прав ребенка.

В связи с этим обращают на себя внимание законодательные инициативы, предпринятые в этих странах, которые соответствуют сущности Конвенции о правах ребенка.

Отмена смертной казни для всех лиц младше 18 лет в Сент-Винсенте и Гренадинах является примером достигнутого прогресса [2]. В Ямайке принятие

Национального стратегического плана по ВИЧ/СПИД, учреждение специального Отдела в Министерстве образования для детей-инвалидов, а также создание в январе 2006 г. Департамента адвокатуры по делам детей являются следующими такими же примерами прогресса. Действия, которые поощряли участие детей, и право детей быть услышанными, были отмечены в ряде этих стран. Конференция по вопросам бездомных детей и Парламент с участием детей, проведенные в 1996 г. в Ямайке, были попытками гарантировать детям, находящимся в невыгодном положении, право голоса, а также возможность быть услышанными в процессе разработки политики касающейся детей. Парламент с участием детей обеспечил им возможность обсуждать внутригосударственную политику по вопросам детей.

Несмотря на прогресс, во многих случаях до сих пор существует необходимость укрепления политики государства и развития национального плана действий для осуществления Конвенции о правах ребенка. В этом контексте КПП побуждал Антигуа и Барбуду развивать и осуществлять всесторонний национальный план действий для полноценной реализации Конвенции и включения целей, принятых государствами — членами ООН в ходе Специальной сессии ООН по вопросам детей в мае 2002 г. в рамках документа под названием «Мир, подходящий для детей».

Законодательная реформа в Барбадосе была, в основном, сосредоточена на законах касательно заботы и защиты детей, которые включают: Закон о защите детей, Закон о сексуальных домогательствах, Закон о семейном насилии, Закон о контроле и предотвращении злоупотребления наркотиками и Закон о поручительстве. Значимая реформа была проведена в области правосудия по делам несовершеннолетних с принятым законом, на основе которого был повышен возраст достижения уголовной ответственности с 7 до 11 лет [16]. Другие правовые аспекты в Барбадосе с момента ратификации Конвенции о правах ребенка включают поправки к Закону об образовании, устанавливая право каждого ребенка посещать начальную школу и предписывая преподавателям обязанность наблюдать за безопасностью с детьми в школах.

Рекомендации, выработанные Комиссией по пересмотру конституции, об исключении из Конституции дискриминационного положения касательно гражданства, были приняты правительством Барбадоса. Конституция Барбадоса является высшим законом страны, и любой закон, который не будет соответствовать ее положениям в результате судебной проверки, будет являться противоречащим Конституции и не будет иметь силы. Важным разделом Конституции является Билль о правах, признающий основные права и свободы. Несмотря на то что многие конституции рассматриваемых нами стран по аналогии с Конституцией Барбадоса включают в себя положения о правах человека, тем не менее, по убеждению Комитета, необходимо проверить их соответствие нормам Конвенции о правах ребенка. Это касается и Конституции Ямайки, в которой отсутствует норма, запрещающая дискриминацию на основе пола [11].

Конституция Республики Тринидад и Тобаго является высшим писанным законом страны и, следовательно, все законы должны соответствовать ей. Поскольку в Конституции нет упоминания о статусе международных договоров, глава 1 Конституции обозначена как «Признание и защита основных прав и свобод человека». Она состоит из 11 subparagraphов, в которых зафиксированы конституционные права и свободы человека. По оценке юридического комитета Совета права (Privy Council), права и свободы, закрепленные в главе 1 Конституции Тринидада и Тобаго, сопоставимы с аналогичными положениями Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [6. Р. 14].

Профессор Т. Робинсон делает вывод, что, несмотря на правовую реформу, осуществляемую в Барбадосе, «имеет место дискриминация на основе статуса рождения, продолжают действовать старые законы по правосудию по делам несовершеннолетних. Существующие национальные нормы, связанные с наказанием детей, несовместимы не только с Конвенцией о правах ребенка, но также и с самой Конституцией страны» [16. Р. 18].

В Ямайке, наиболее значимой правовой реформой, связанной с детьми, является Закон о заботе и защите детей, который вступил в силу в марте 2004 г. Он стал результатом десятилетней работы, с участием как правительства, так и неправительственных организаций и, в основном, рассматривается в качестве положительного события для защиты прав детей в стране. Тем не менее, некоторое беспокойство было выражено по поводу возможной дискриминации, которую может породить существующее право по отношению к бедным и по половому признаку. В Ямайке Национальный план действий 2002 г. предусматривает законодательную реформу для обеспечения принципа наилучшего интереса ребенка и установления механизмов по мониторингу и контролю. План довольно широк и обращается к следующим основным аспектам: гражданским правам и свободам, образованию, здравоохранению и медицине, культуре, личной безопасности и защиты ребенка и семьи.

Несмотря на эти положительные события, еще много предстоит усовершенствовать для того, чтобы в Ямайке защищались и признавались все права детей. Например, хотя Закон о совершеннолетию определяет ребенка как личность младше возраста в 18 лет, т.е. в соответствии с Конвенцией о правах ребенка, с 17-летними подростками, обвиняемыми в уголовных преступлениях, обращаются как со взрослыми. Первоначальный доклад государства-участника Ямайки КПП предусматривал следующее: «Закон о несовершеннолетних определяет в качестве «несовершеннолетнего» лицо младше 17 лет и подразделяет эту группу на «детей», т.е. лиц младше 14 лет, и «подростков», что означает лица, достигшие 14 лет, но моложе 17 лет. Данный Закон предусматривает минимальный возраст, при котором лицо несет уголовную ответственность; вопросы, связанные с занятостью детей; дача свидетельских показаний в суде, а также употребление алкоголя детьми» [17].

Частичная правовая реформа в государствах Карибского региона коснулась вопросов домашнего насилия, сексуальных домогательств, защиты детей и совершеннолетия. Многие старые законы (статуты), такие, как закон о несовершеннолетии, были сохранены, несмотря на то, что некоторые положения этих законов не соответствуют положениям Конвенции о правах ребенка. Кроме того, поскольку некоторые законы поправлялись несколько раз, они не улучшили действенным образом статуса прав ребенка.

Ряд законов государств Карибского региона считаются дискриминационными и нарушающими ст. 2 Конвенции о правах ребенка. Например, страны, применяющие нормы общего права по статусу детей (Доминика, Сент-Лусия), дискриминируют детей на основе статуса рождаемости. Дело в том, что общее право определяет статус ребенка на основе того, является ли тот законнорожденным или нет. Следовательно, незаконнорожденный ребенок, например, не получает права наследования от отца [10. Р. 12–13].

С другой стороны, некоторые государства, такие как Антигуа и Барбуда, отменили правила общего права, отличающие в правах законнорожденных и незаконнорожденных детей. Сент-Китс и Невис имеет конституционные положения по равному статусу детей, таким образом, исключая любые дискриминационные последствия законов и подзаконных актов.

После рассмотрения первоначального доклада и получения соответствующих замечаний со стороны КПП в Гренаде сделано немало. В частности, в результате изменения в Уголовном кодексе 1958 г. минимальный возраст для привлечения к уголовной ответственности был поднят с 7 до 10 лет, а возраст для заключения в тюрьму осужденных — с 10 до 12 лет. В 2007 г. была принята Национальная политика по гендерному вопросу; новая национальная молодежная политика дополняет часть I Конституционного закона 1973 г., которая расширяет возможность участия детей в решении вопросов, касающихся прав детей и т.д. В 2001 г. был принят Закон № 15 о проблемах домашнего насилия. В 2002 г. был принят Закон об образовании, предусматривающий запрещение наказания детей в школах. В апреле 2007 г. была принята Национальная политика по ВИЧ/СПИД.

Большинство правовых реформ, которые осуществлялись в этих странах, обращали основное внимание на благополучие ребенка и правосудие по делам несовершеннолетних. Главным образом, такого рода законодательство включает детализированные положения, сосредотачивающие внимание на детях, которые характеризуются в качестве «лиц, нуждающихся в заботе и защите». Иначе подобные реформы были рассчитаны лишь на успокоение общества по вопросам подростковой преступности. При этом всеобъемлющая законодательная реформа и национальные политические курсы еще не приобрели масштабный характер, охватывая все гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права.

В завершение данного раздела настоящей работы можно сделать следующие выводы общего характера.

Конвенция о правах ребенка 1989 г. служит в качестве катализатора для законодательной реформы и политических инициатив в различных сферах, однако при этом многие важные сферы остаются еще неохваченными.

Несмотря на прогресс, в большинстве государств Карибского региона до сих пор существует необходимость укреплять политические курсы по правам детей, развивать национальный план действия по осуществлению Конвенции по правам ребенка.

С момента ратификации Конвенции о правах ребенка в этих странах было принято прогрессивное законодательство в определенных секторах, которые необходимо применять на практике.

В большинстве этих стран всесторонний обзор законодательства все еще не осуществлен, в том числе по вопросу, в какой степени внутригосударственные законы согласуются с Конвенцией о правах ребенка.

Несмотря на правовую реформу, осуществляемую в государствах Карибского региона, до сих пор существует необходимость продолжить обзор тех внутригосударственных законов, которые содержат, к примеру, частичную дискриминацию на основе статуса рождения, или законов о правосудии по делам несовершеннолетних и других законов по защите детей, которые могут быть устаревшими и несоответствующими Конвенции о правах ребенка.

Меры по осуществлению положений Конвенции о правах ребенка осуществляются прежде всего путем так называемой «имплементации», понятие которой в доктрине отождествляется с процессом «конституционализации международного права» [1. С. 98].

На сегодняшний день в большинстве стран Карибского региона не было осуществлено всеохватывающего обзора, чтобы определить, соответствует ли внутреннее право этих государств положениям Конвенции о правах ребенка 1989 г. Иными словами, как идет процесс имплементации положений Конвенции о правах ребенка в национальные системы права этих государств.

В 1994 г. в Ямайке были предприняты определенные шаги по проведению аналитических обзоров законодательства, связанного с правами детей и женщин. Десятью годами позже — 16 марта 2004 г. — был принят Закон о защите и опеке ребенка с целью гармонизации национального законодательства с положениями Конвенции о правах ребенка [13].

В Барбадосе также проводилось реформирование законодательства с того момента, как Барбадос ратифицировал Конвенцию о правах ребенка, однако оно осуществлялось частично. В докладе Барбадоса, представленном на рассмотрение Комитету по правам ребенка, было сообщено о шагах, предпринятых правительством, а именно: запрещение смертной казни в отношении осужденных в возрасте до 18 лет; предоставление несовершеннолетним бесплатных юридических консультаций, различных льгот и привилегий [8].

В странах Карибского региона большинство правовых изменений, имеющих место, осуществлялось путем частичного реформирования по таким аспектам, как защита детей от домашнего насилия и сексуального домогательства. Эти

правовые изменения были оценены в ЮНИСЕФ специалистами в качестве позитивного события, показывающего, что правительства стран Карибского региона желают согласовать свое внутригосударственное право с положениями Конвенции о правах ребенка.

Кооперативная Республика Гайана, учитывая замечания КПП по первоначальному докладу в 2002 г. по поводу отсутствия в стране имплементационных мер, а также необходимых законодательных актов по правам ребенка, в объединенном втором, третьем и четвертом периодическом докладе сообщает о достигнутом прогрессе в этом направлении.

В Конституции Гайаны 1980 г. в результате конституционных реформ в стране в 2001–2003 гг. были внесены дополнения [3]. В ст. 8 Конституции говорится о высшей юридической силе Конституции, что на деле означает, что другие законы, противоречащие Конституции считаются несоответствующей ей. Статья 154 А (1) Конституции гарантирует всем права человека, закрепленные в международных соглашениях, участником которых является Гайана. В данной статье Конституции указывается, что эти права человека «должны уважаться и приниматься к исполнению законодательными и судебными органами, когда они применимы к физическим и юридическим лицам».

В ст. 40 (1) Конституции Гайаны закреплены фундаментальные права и свободы человека. На основе этой статьи каждый человек наделен «правом на счастье, на творческую и плодотворную жизнь, на свободу от голода, отчуждения и нищеты». По Конституции гарантирована судебная защита этих прав.

С целью выполнения обязательств, взятых на основе ст. 3 Конвенции о правах ребенка, в Конституцию Гайаны в 2003 г. было внесено дополнение, которое закрепило принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка. Согласно ст. 38 (В) Конституции наилучшее обеспечение интересов ребенка предполагает учет данного принципа в судебных разбирательствах и решениях, связанных с детьми. Эта статья Конституции также подразумевает усыновление (удочерение) ребенка лишь в том случае, если оно совершается исходя из наилучшего интереса ребенка.

Немало сделано в Гренаде и в деле принятия новых законов, составляющих в совокупности Билль о правах ребенка. Законодательные акты о правах ребенка и об их защите были приняты в период 2005–2009 гг. Парламент Гренады принял следующие законы: Закон об уголовных преступлениях № 16 2005 г. (минимальный брачный возраст), на основе которого дети до 16 лет не могут жениться или выйти замуж, а в возрасте 16–17 лет — только с согласия родителей; Закон о браке 2005 г. (дополнение); Закон № 2 2009 г., учреждающий Агентство по защите и уходу за детьми; Закон № 17 2009 г. о защите детей; Закон № 18 2009 г. об усыновлении детей; Закон № 19 2009 г. о статусе детей. Эти законы развивают и детализируют положения, которые были закреплены в Конституции Гайаны.

Билль о правах детей состоит из пяти законов, которые были разработаны Специальным комитетом Парламента Гренады при содействии ЮНИСЕФ. Дру-

гие законы, которые предполагается включить в Билль о правах детей, все еще вырабатываются в Специальном комитете Парламента, например, Закон о преступлениях сексуального характера.

Среди таких действующих законов можно выделить следующие: 1) Закон № 2 2009 г., учреждающий Агентство по защите и уходу за детьми (Child Care and Protection Agency Act) (2); 2) Закон № 17 2009 г. о защите детей (Protection of Children Act) (3); 3) Закон № 18 2009 г. об усыновлении детей (Adoption of Children Act) (4); Закон № 19 2009 г. о статусе детей (Status of Children Act) (5).

В процессе разработки в Парламенте находятся еще два проекта законов: Children Care and Development Services Bill и Custody and Access, Guardianship and Maintenance Bill. Эти законы предусматривают минимум стандартов по уходу за детьми в домашних условиях и частных детских садах, а также учета интересов детей в судах по делам несовершеннолетних. Идет работа также над проектом закона о ювенальной юстиции, после того, как в 2008 г. были внесены существенные дополнения в Закон о детских преступлениях 1972 г. В 2004 г. было внесено дополнение в Закон об образовании, устанавливающее обязательное посещение школы до 15 лет. Такое же изменение было внесено в Закон о найме, запрещавшее работу детям до 15 лет. Были внесены существенные дополнения в Закон о запрещении торговли людьми (№ 2, 2005 г.), Закон о предотвращении преступности (№ 11, 2008 г.) и Закон о доказательствах (№ 17, 2008 г.).

В Ямайке действует Закон о семье, а также специальный закон, защищающий детей и женщин от домашнего насилия. Согласно исследованию профессора Л. Джексона эти шаги должны быть расширены, охватывая такие аспекты, как: статус детей; опека и опекунов детей; содержание детей, рожденных вне брака («незаконнорожденных»); усыновление детей; правосудие по семейным делам; правосудие по делам несовершеннолетних; домашнее насилие; защита ребенка [10].

За исключением Ямайки, ни одно из государств Карибского региона не осуществило всестороннего обзора законодательства. Вместе с тем, по мнению КПП, такой обзор законодательства — это важная область деятельности, на которую необходимо обратить внимание государств. Комитет подчеркивает, что, ратифицируя Конвенцию о правах ребенка, следует принимать во внимание, что обязанностью именно законодательной власти соответствующего государства является осуществление полного обзора национального законодательства применительно его соответствия положениям Конвенции. Парламент обязан осуществлять всесторонний обзор с целью определения необходимых мер законодательной реформы. В этом контексте очевидно также, что в юрисдикциях общего права принятие специального закона, включающего положения Конвенции о правах ребенка во внутригосударственное право, является необходимым шагом.

Гренада, отвечая на замечания КПП по первоначальному докладу, в своем втором периодическом докладе сообщает о том, что если в стране за имплементацию положений Конвенции о правах ребенка отвечают две структуры, а

именно: Департамент социального обслуживания Министерства по гигиене, социальному обслуживанию, культуре и кооперативам, и Департамент по гендерному вопросу и семейным делам Министерства туризма, гражданской авиации, женским делам и социальной безопасности, то в 2003 г. данное обязательство полностью было возложено на Министерство по социальному развитию.

В замечании КПП отмечалась озабоченность по поводу неадекватного отражения принципов Конвенции в законодательстве Гренады. В частности, Закон о Суде по семейным делам не обладает адекватным механизмом по защите прав ребенка. В связи с этим Комитетом предлагалось принять кодекс о правах ребенка.

Во втором периодическом докладе Гренада сообщает о влиянии процесса правовой реформы Организации восточно-карибских государств на ее законодательство путем разработки четырех законов: Закона о статусе детей, по которому дети-инвалиды, рожденные вне брака, не рассматриваются незаконнорожденными. Закон позволяет признать отцовство; Закон об уходе и усыновлении/удочерении, которым предусматриваются обязательные механизмы по контролю, решению, оценке процесса усыновления как в рамках государства, так и за его пределами. По Закону предусмотрено создание специального Комитета по данному делу; Закон о ювенальной юстиции, который устанавливает правила уголовного процесса для ювенальной юстиции, касающиеся уголовных дел, совершенных подростками. Эти правила касаются определения минимума возраста для привлечения к уголовной ответственности, воспитательной работы и т.д.; Закон о домашнем насилии обеспечивает детям-жертвам таких нарушений защитные механизмы [15].

Эти законы были рассмотрены Министерством социального развития; они вступили в силу в 2008 г. Что касается замечаний Комитета по правам человека по поводу дополнений в компетенцию Суда по семейным делам соответствующих полномочий, Гренада предприняла конкретные шаги в этом направлении, в частности, Суд магистратуры и Верховный суд выделили четверг и пятницу для рассмотрения именно дел по семейным вопросам. До этого уже оборудовали залы для судебных заседаний, учитывающие потребности детей. Однако вместе с тем признается, что в стране еще много предстоит сделать для полного учета потребностей детей.

К сожалению, до сих пор не сделано ничего по вопросу о принятии единого кодекса по правам ребенка и по приданию самой Конвенции о правах ребенка юридической силы в рамках правовой системы Гренады. В докладе отмечается о нехватке финансовых и человеческих ресурсов по всеобъемлющей имплементации положений Конвенции о правах ребенка во внутригосударственном праве Гренады.

Во втором периодическом докладе в Комитет по правам ребенка Тринидад и Тобаго сообщили, что его правительство в 1998 г. создало межминистерский комитет по изучению и пересмотру существующих законов, связанных с детьми, с целью подготовки всеобъемлющего обзора законодательства и приведе-

ния его в соответствие с положениями Конвенции о правах ребенка. Подготовленный обзор законодательства состоит из пяти актов, который затем был одобрен Парламентом страны в октябре 2000 г. Речь идет о следующих актах (законах).

Акт о полномочиях по делам детей (The Children's Authority Act, № 64 2000). На основе этого акта учреждено Агентство, в полномочия которого входит рассмотрение жалоб, связанных с детьми, родителями и сотрудниками детских учреждений.

Акт о местонахождении детей, детских домов и центров по уходу за детьми (The Children's Community Residences, Foster Homes and Nurseries Act, № 65 2000). По закону запрещается функционирование детских учреждений без наличия соответствующей лицензии, выданной Агентством по делам детей.

Положения о детях, содержащихся в различных правовых актах. Речь идет, в частности, о внесении изменений в Акт о гражданстве Республики Тринидад и Тобаго. Согласно изменению, ребенок, не имеющий гражданства Тринидад и Тобаго, усыновленный приемными родителями, имеющими гражданство Тринидада и Тобаго, получает гражданство Тринидада и Тобаго. В результате изменения положений Акта о совокупности преступлений (The Summary Offences Act) Магистратура уже не может лишить свободы лицо, совершившее уголовное преступление, если его возраст 14 лет. Этот возраст должен быть уже 18 лет. Согласно изменениям в акте The Corporal Punishment Суд не может вынести смертную казнь за совершение тяжких преступлений лицам, не достигшим 16 лет. В результате изменения в Акте о заключении несовершеннолетних преступников нельзя помещать таких лиц в местах лишения свободы, где возможно дурное влияние на несовершеннолетних со стороны взрослых осужденных. Акт о вооруженных силах в результате поправок запрещает призыв в вооруженные силы лиц, не достигших 16 лет. По другому изменению в стране запрещается продажа алкоголя лицам, не достигшим 18 лет.

Акт об усыновлении детей (The Adoption of Children Act, № 67 2000).

В результате дополнения в *Закон о правах детей* (The Children (Amendment) Act, № 68 2000) детьми считаются лица, не достигшие 18 лет. Раньше этот возраст определялся в 14 лет. В этом разделе Акт запрещает учителям принимать какие-либо силовые приемы как метод воспитания детей в школе.

Правительством Тринидада и Тобаго подтверждается, что ратификация международного договора, как универсального, так и регионального, автоматически не обеспечивает инкорпорацию его положений в национальное право. Договор становится частью внутригосударственного права, когда он инкорпорирован во внутригосударственное право специальным актом, принятым Парламентом страны, или же когда договор содержит в себе правила международных обычаев. Следовательно, правительство обязано предпринять шаги по инкорпорации положений международного договора. Если правила национальных законов противоречат международным обязательствам, необходимо отменить такие правила внутренних законов. Если отсутствует внутренний акт, приводя-

щий положения внутреннего законодательства в соответствие с международными нормами, то применяется такой акт, который трансформирует международные правовые положения во внутреннее право. Статус международных конвенций в национальном законодательстве Тринидада и Тобаго был разъяснен юридическим комитетом Совета Права (Privy Council) в кассационном деле *Darren Roger Thomas and Anar v Cipriani Baptiste and Others* (2000).

В докладе Тринидад и Тобаго сообщает также о конкретных судебных делах, в которых есть прямая ссылка на положения Конвенции о правах ребенка: дело *Debbie De Gannes v Rene De Gannes*, № 426 1999 г. и дело *Colin Hamilton v Marlene Wong Hamilton* № M-967 1996 г. [7]

Сложность, которая возникает у государств, согласующих законодательство с Конвенцией о правах ребенка, была отмечена в Консультативном заключении Межамериканского суда по правам человека, вынесенного по запросу Межамериканской комиссии по правам человека в 2002 г. Суд утверждает: «Хотя Конвенция о правах ребенка является одним из международных инструментов, имеющих наибольшее количество ратификаций, не все страны данного континента согласовали свое внутригосударственное право с принципами, установленными в данной Конвенции, а те, кто это осуществил, сталкиваются с трудностями в ее применении» [9. Р. 19].

Возникает вопрос: почему законодательная власть сталкивается с трудностями в осуществлении своей обязанности проводить всесторонний обзор, который является важным шагом в реализации законодательной реформы? Профессор З. Макдауэлл считает, что препятствием для осуществления Конвенции о правах ребенка не может служить то, что Конвенция не раскрывает соответствующим образом, какими являются «обязанности детей», а также критика того, что Конвенция содержит «культурные предубеждения» по отношению к странам Содружества Карибского региона. С точки зрения этих стран Конвенция о правах ребенка 1989 г. игнорирует определенные культурные ценности в рамках взаимозависимости отношений «родитель — ребенок». В африканских и индийских культурах государств Карибского региона, например, дети воспитываются в традициях выражения уважения к своим родителям, и в некоторых культурах утверждается, что дети обязаны поддерживать родителей. Если, например, семнадцатилетний юноша, который не склонен к обучению, откажется от права получения образования, потому что он предпочитает найти работу и вкладывает все свое время в карьеру, то согласно культуре считается, что этот юноша будет финансово помогать своей больной матери, которая не в состоянии прокормить себя. Например, Закон Ямайки о содержании (раздел 4) устанавливает обязательства детей поддерживать родителей, бабушек и дедушек [12. Р. 243].

В результате нечеткости некоторых положений Конвенции о правах ребенка 1989 г. можно привести множество примеров, в которых существуют коллизии между положениями Конвенции о правах ребенка и внутригосударственным правом, учитывающем больше местные культуры и традиции. В этой си-

туации большое значение приобретает правильное применение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, что является основной сутью Конвенции 1989 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Первоначальный доклад был представлен Гайаной в 2002 г., который был рассмотрен в 2004 г. (CRC/C/8/Add.47). Объединенный второй, третий и четвертый периодический доклад был представлен в 2010 г. (CRC/C/GUY/2-4, 27 January 2012).
- (2) Это Агентство выступает в роли координатора за выполнением политики и решений, связанных с правами детей.
- (3) Закон предусматривает санкционирование вмешательства с целью обеспечения интересов детей, например, в случае перемещения детей обеспечить конфиденциальность или, наоборот, раскрытие информации, касающейся детей, и т.д.
- (4) Закон обеспечивает требования ст. 21 Конституции об усыновлении. Закон призван обеспечить право детей быть услышанными при решении об их усыновлении.
- (5) Закон отвечает требованиям ст. 2 Конвенции о правах ребенка. Закон заменил положения о недискриминации, содержащиеся в прежнем Законе 1983 г. (Children Born Out of Wedlock), которые касались детей, рожденных вне брака. Закон устанавливает новые достижения в деле репродуктивности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кляйм Э. Взаимодействие международного и национального права через призму юрисдикции международных и национальных судов // Юридическая наука как основа правового обеспечения инновационного развития России: Сб. тезисов докладов III Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения): Секция международного публичного права. Москва, 28–29 ноября 2011 г. — М., 2012.
- [2] Concluding Observations of the Committee on the Rights of the Child: St. Vincent and the Grenadines // UN Doc. CRC/C/15/Add.184, 13 June 2002.
- [3] Constitution of the Co-operative Republic of Guyana (With Amendments to 12th August, 2003). Constitution (Amendment) Act № 10 2003.
- [4] Doc. CRC/C/15.
- [5] Doc. CRC/C/58.
- [6] Doc. CRC/C/83/Add.12, 15 November 2004.
- [7] Doc. HRI/MC/2006/3 and Corr. 1.
- [8] Doc. HRI/MC/2006/3, 10 May 2006.
- [9] Initial State Party Report of Barbados // Doc. CRC/C/3/Add.45. 11 February 1997. Para 7.
- [10] Inter-American Court of Human Rights. Advisory Opinion OC-17/2002, Juridical Condition and Human Rights of the Child. 28 August 2002.
- [11] Jackson L.M. Report on Law Reform Initiatives Relating to the Convention on the Rights of the Child in the OECS. — UNICEF, 2004.
- [12] Jamaican Constitution (The Jamaica (Constitution) Order in Council, 1962, ch. III. (Fundamental Rights and Freedoms). URL: <http://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Jamaica/jam62.html> (Jamaican Constitution of 1962 with Reforms through 1999).
- [13] McDowell Z. Elements of Child Law in the Commonwealth Caribbean. — Kingston, Jamaica: University Press of the West Indies, 2000.

- [14] National Study of Legislative Report Initiative. — Jamaica, UNICEF, 2004.
- [15] *Navanethem Pillay*. Strengthening the United Nations human rights treaty body system. A Report by the United Nations High Commissioner for Human Rights. United Nations Human Rights office of the High Commissioner. June 2012.
- [16] OECS Family Law and Domestic Violence Legal and Judicial Project. February 2007. Juvenile Justice Bill explanatory note: OECS Legal Reform Project. February 2002.
- [17] *Robinson T.* Legislative Reform Initiative, National Study of Barbados. — UNICEF, 2004.
- [18] UN Committee on the Rights of the Child: State Party Report: Jamaica // CRC/C/8/Add.12. 17 March 1994. Initial State Party Report of Jamaica. Para 19.
- [19] *Vascianne S.* International Law and Selected Human Rights in Jamaica // *West Indian Law Journal*. — 2002.

**MEASURES UNDERTAKEN BY THE CARIBBEAN STATES
FOR THE CO-ORDINATION OF THEIR INTERNAL LAWS WITH
THE PROVISIONS OF CONVENTION ON THE RIGHTS
OF THE CHILD**

N.A. Pianzina

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

There is analyzed various measures, which are undertaken by the Caribbean States for the implementation of the rights recognized in Convention on the Rights of the Child.

Key words: implementation, rights of the child, convention, internal law, obligations.